

18+

ЛЕВ ВАРНАШЁВ

Цена за право быть собой

СБОРНИК СТИХОТВОРЕНИЙ

Лев Константинович Варнашёв

Цена за право быть собой.

Сборник стихотворений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49603394

ISBN 9785449800398

Аннотация

«Цена за право быть собой». Я не случайно выбрал именно такое название для своего сборника стихотворений. В нём отражена вся суть моего творчества. В каждом из стихотворений я оставляю часть себя, которую не показывал в обыденной жизни. Из этих небольших кусочков и сложился мой образ, сложился я. Когда я пишу, я могу быть собой, а платить за это мне приходится алыми чернилами на листах тетради, что всегда были со мной неразлучны. Мои стихотворения – моя цена за право быть собой.

Цена за право быть собой

Сборник стихотворений

Лев Константинович

Варнашёв

© Лев Константинович Варнашёв, 2019

ISBN 978-5-4498-0039-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Если вы держите в руках эту книгу, то я наконец-то довёл своё дело до его логического начала...

Из этой Книги вы сможете узнать меня таким каким знает меня только один человек на этом свете, – я сам.

В детстве отец говорил мне: «Ты должен вырасти, получить хорошую профессию, с помощью которой ты сможешь принести максимум пользы для нашей страны». Он хотел чтоб я остался в истории. Но остаться в истории можно по-разному. Я выбрал немного иной путь...

С детства меня тянуло к прекрасному, я любил: рисовать, что-то делать, собирать своими руками, ну и конечно же писать. В 2009 году я написал своё первое полное стихотворение. Оно называлось – «Зима». Каким же бездарным оно

было, рифмы местами не имели смысла, но читая его, все образы, казались такими светлыми и чистыми, что вся безграмотность стихотворения, со стороны поэзии, – отходила на задний план. Моя бабушка повесила это стихотворение под магнитик на холодильник, и уже на протяжении десяти лет не даёт мне снять его от туда.

Хочу выразить благодарность всем людям, что в меня верят, верят в моё творчество и не позволяют отложить его в далёкий ящик. Также хочу выразить благодарность человеку, который стал катализатором в написании моих стихотворений, который показал мне, что такое литература, и который всегда относился ко мне по-человечески! Огромная благодарность моему учителю Русского языка и Литературы, – Михайловой С. С.

Прочитав эту книгу, – вы сможете найти отражение вашей жизни в сточках каждого стихотворения, так как они написаны таким же простым человеком, как и вы; описывают проблемы и чувства, что окажутся знакомыми каждому читателю.

Приятного прочтения!

Я отрекусь от флагов и гербов...

Листья чувств ваших осыпались в прохладу.

Забыли яростно гарцующую прыть.

Забыли росы утренние, ладан.

Вы дали божьей кузнице остыть.

Нет больше ржи, на гордую приволь поверий.

Запутался в плену ваших шелков.

Без ваших чувств, – я жалкое, скупое приведение.

Без ваших чувств я, – как Поэт без слов.

Я отрекись от флагов и гербов,

За Жёлтых парусов размах пылающий,

Гонимый ветром мерзости ваших грехов,

Я поплыву, к берегу чувств, во тьме сияющих.

Сердце моё жалкое, собачье...

Почему столько рвения в теле твоём?

Выкатило на мир глаза свои ребячьи.

От чего ты так лаешь, когда мы поём?

Сердце моё жалкое, собачье.

Зубы скалишь на грязную спесь?

Или тяготой жизни гонимо?

Донеся до них, сладкую, горькую весть,

Погибать их оставишь под Ивой?

Что же скулишь ты благую песнь?

По нотам, брошенным, как и ты – на улице.

Что же кроет твоя золотая, кудрявая шерсть?

Что скрывает твоя горячая кузница?

Что ж ты рвёшься, носишься по кругу?

А после, у забора тихо плача,

Раскинешь с болью, по красочному лугу —

Сердце моё жалкое, собачье...

Поэзию судить не надо!

Поэзию судить не надо!

Ей нужно восхищаться, отдавать.
Ей чужды титулы и награды.
Ей чуждо в мире вашем – погибать.
Ей близок чистый первый снег,
Близка душа моя ребячья.
Ей дорог я, как человек.
Глаза ей дороги мои собачьи.
Бои ведёте на словах,
Награды выдаёте лучшим.
Поэзия не попутчик вам в боях.
Поэзию нужно трепетно слушать.
И слушать не ухом, а беспокойным сердцем.
Закрыв глаза, откроете души листок.
Слушать внимательно, как первые слова младенца.
Как стрекотание, родных сорок.
Так что, – Поэзию судить не нужно!
Ей нужно восхищаться, и ласкать.
Ваши давно забытые в потёмках души.
Ей хочется собою просвещать.

Июльское лето

Вспоминаю июльское лето,
На берегу с тобой вдвоём.
Сопровождали ночь от заката до рассвета,
Под плач росы, сменяющийся днём.
И тихой пеной волны подступают.
Златым песком к ногам моим.

Летит та жизнь, которую я воспеваю
В своих поэмах, под шептание лир.
Стоит судьба, на расстоянии руки,
В омуте сердца так спокойно.
По озеру, полночные резки
Разносят сумрак алый. Хвойный.
Глаза твои ласкают мне виски.
Наша жизнь от поверхности, до глубин.
В груди все рвётся от тоски:
Я оглянулся. Я один.

Я смерти как-то в карты проиграю
Я смерти как-то в карты проиграю.
Будет за мной должок, не броский, – роковой.
Свою скупую жизнь я в барах пропеваю.
Мой скорый поезд движет на покой.
Время придёт, я чувствую, придёт расплата,
За проигрыши ставкой на грехи.
Ждёт меня горькая, но светлая награда.
Дождём пролью на вас свои стихи.
Бросаясь запахом своих гнилых картинок,
Она живёт во тьме моих глубин.
Моим последним соперником станет – кончина.
Я честно проиграю ей.
Один. На один.
Время пришло... Мой самолёт взял курс на небо...
Чёрным вороном надо мной кружись!

Тёплым запахом родного мне хлеба,
Отмерил полосу, – длинную в жизнь.
И вот вы встанете передо мной,
Когда умру я спокойно.
Не при параде.
Читайте, и помните, – я живой.
В ваших глазах, и на листах сухой тетради.

Мой белый Диксон

Мне холодно, и одиноко...
В окнах квартир метёт пурга.
Не отличишь уж лёд от хладных окон,
И в друге не заметишь ты – врага.
На километры по моему сердцу,
Распласталась белая мука.
Мне хочется лишь приторно взглядеться,
В глаза, засыпанные снегом, – по луга.
Смотри: Дома пусты, холодные дома.
Вокруг лишь белая пустыня.
И кисти нынче, – уж не до пера.
Я с сердца горько соскребаю иней.
А люди мрут, как скот в чумную пору.
И ладно плотью, – духом мрут!
Над ними даже не летает чёрный ворон.
Тут синяком сверкает порванный сосуд.
В моей большой холодной жизни,
Одни оттенки белого, души цветной.

Я начинаю чувствовать себя жителем Диксона,
Брошенным на смерть, своей родной страной.

Нет

Нет больше музык и радостей,
Нет больше лучших трелей.
Только скупая слеза мирской сладости,
Скользит по чернильным артериям.
Нет ни образов, ни рисунков. Все – реальны.
Теперь я живу, в стихах своих.
Бумага паршивая, но стихи, – гениальные!
Что притворяют, мой почерк – в жизнь.
Я погрузился в мир, из написанных мною книг.
А говорят не скинешь жизнь с руки, как перчатку.
Я попрощался с ней – в один мимолётный миг.
Вот только рука потеряла хватку.

Я люблю падать, на фоне ваших взлётов,
Люблю наигранный ваш смех.
Со стороны, ведь, видно все повороты,
И если и падать, то только выше всех.

Такой, как я...

Таких, как я, – наверное любить не будут,
Таких, как я, – опасно подпускать к себе.
Таких, как я, – через года забудут.
Таких, – не пустят на порог к судьбе.
Такие, как я, – не просят оплат,

Мы не смотрим на то, какой вы породы.
Такие, как я, – дарят много тепла,
От этого вечно – встречают холодных.
Такой, как я, – словами не играет,
Такой, как я, – изгой на всех мирских вокзалах.
Такой, как я, – видимо, сердцем догорает,
За то, чтоб ваше,
– никогда не остывало.
Таких, как я, – дома никто не ждёт...
Наверное, я – беда в вашей судьбе.
Таких, как я, – что колют в сердце лёд,
Видно, опасно подпускать к себе...
Таких, на жизнь, наверное, никогда не изберут.
Что счастье склепают из маленьких радостей.
Таких, что плавают тростинкой на ветру,
И чувствуют каждую нотку слабости.
Таких, как я, – что в слух о чувствах не заявят,
Но расплескают по миру ради тебя цветы.
Таких, наверное, никто не обнимает,
Иначе почему, не обнимаешь меня ты?
Наверное, такие, – обречены на одиночество,
Таким, – достаточно одного цветка, чтоб поле расцвело.
У таких, как я, – насквозь душа просрочена,
Тем что должно было пройти, но не прошло.
Таких, как я, – наверное, долго любить не будут.
Таких, – видно, опасно подпускать к себе.

Таких, скорее всего, быстро позабудут,
Такие смотрят вслед своей судьбе.
Таким, как я, без одного крыла,
С земли не подняться в холодную стаю.
Да и во мне, видно, избыток тепла,
Раз я постоянно всех обжигаю...
Таким как я, не стоит жалеть о жизни,
Ведь жизнь меня, особо не жалела.
Таким как я, – провал безукоризнен,
Таким, что для души, а не для тела.
Такого, как я, – дома никто не встречает.
Такого, как я, – любить не станут.
Такой, как я, – словами не играет.
Такому, – места нет, на всех мирских вокзалах.
С таким, наверное, не пройти туманы.
Такого на жизнь, скорей всего, – не изберут.
Таких, как я, – что сердце своё оставляет тут,
За то, чтоб ваше,
– никогда не остывало.

Сгнил

Знаете, как понять, что ты окончательно сгнил?
Что нет в тебе ни одной чистой капли?
Все грязные мухи, слетаются на запах твоих чернил,
И мыслей дождь все реже краплет.
Смеюсь над миром, и над собой смеюсь,
Небо существования, – поблекло.

Я перестал считать себя человеком.
Я гордо заявил себе: «я сдаюсь».
И мысли посещают меня все реже,
Грязных мух принимаю за капли чернил.
Вот что безудержно по сердцу режет,
Мне кажется, я окончательно сгнил.

Ненужные слова

Я слишком часто бросаю ненужные слова,
В порыве ярости или смятения.
Как больно сделал я, лишь позже осознав,
Я напишу очередное жалостливое стихотворение.
Я не в обиду мечу в вас иглой,
Ярываюсь в эти октябрь...
Словами колкими вас проходя насквозь,
Я зашиваю ткань, своей потрёпанной души.
Простите мне, наверное, обижаю вас.
И подкосить могу ваш дух и настроение.
Но сразу же, в душе мой пламенный компас,
Скажет, что я иду совсем не в нужном направлении.
С движением стрелки над песочными часами,
Я понимаю, – вокруг все фонари погасли.
Когда обижу я кого, совсем ненужными словами,
Я сам от этого – не менее несчастлив...
Чтоб отыскать ту жизни рукоять,
И колом в спину, потеряв все, не воткнуться,
Я понял:

Лучше молчать,
Пока не попросят сказать,
Чем говорить до тех пор, пока от меня не отвернутся...

И вот мне скучно стало...

И вот мне скучно стало жить.
Весна давно уже не увлекает,
Уж нечем больше стало дорожить,
И даже как-то сердце остывает.
Поэзии я исписал тетрадь,
По Божьему аль своему велению.
Теперь судьба сулит – без устали мотать
Года свои, по строкам своего стихотворения.
И солнце как-то греет по-другому,
И я уж не с былым запалом.
Мне дни набили скукотой оскому,
Мне самого себя становится здесь мало.
Безжалостно мечусь, от строки к строке.
По пустой дороге перефразы.
Слова – вниз, наболевшим плотом, – по реке
Сливаются в чужие, однотипные рассказы.
Мне скучно стало как-то и писать.
Нет интереса за открытой дверцей.
То ли это мои черти сожрали меня,
То ли я проиграл где-то сердце.
И белый лист – которую месяц...
Но бумага не терпит измены...

Я проиграл главную роль в дорогой мне пьесе.
И Поэзия перестала ласкать мне Вены.

Настоящим

Мне нравится жалкая ваша улыбка,
Ни чуть не менее жалкий смех.
Мне нравится быть для вас ошибкой.
Нравится быть очертанием вех.
Мне нравится сердце – на показ,
Нравиться смеяться в лицо, навзрыд.
Среди тех, кто себя продаст,
Я не счастлив не буду, не сыт.
Мне нравится браниться и лукавить,
Мне нравится быть наглым подлецом.
И свою пропись среди «грандиозных» заглавий,
Я никогда не скрою под лицом.
Мне нравится разочаровывать всех вас,
Являться вам во снах – до тошноты.
Мне нравится мой красочный лампас,
Что я держу на брюках вашей пустоты.
Мне нравится себя отдать за так,
На растерзание вашими вилами-словами.
Мне нравится не попадать вашим волнам в такт,
Бросая в мутную реку белый камень.
Мне нравится быть для вас крепкой гатью,
Мне нравится ссориться, нагло лгать.
Мне нравится жить вразрез с этой мерзкой ратью,

Мне нравится за вас, дорогие мне, погибать.

Мне нравится пьянствовать и скандалить,

Мне нравится грязным на свете жить.

Мне нравится падать, когда все взлетают,

Мне нравится – настоящим быть.

Друг,

Почему они понимают без слов и им не нужны знаки?

Почему им не нужны намёки и горькие речи?

Почему люди не могут любить, как собаки?

Ведь один их взгляд, заменяет тысячи пустых человечьих.

Сирень

Под моим окном года печатает,

И проливает горечь алых дней.

Не большая, не маленькая, одетая в перчатки,

Гордая, но скудная сирень.

Не цветут уж долго ее руки,

Её душа иссохла до костей.

А рваные, потрёпанные брюки,

Визиты столь непрошенных гостей.

Пусть сока жизни – под расчёт,

Но нет, устала, но – не умерла.

Я верю, правда, она просто ждёт,

Когда наступит светлая пора.

Года идут, время забыло многих,

Сколько сестёр она послала в добрый путь?

Её не обходили стороною боги.

Но ни один не смог её прогнать.
Я до конца не знаю, кто она...
Возможно, вовсе не Сиренью звать её.
Но лишь она, была мне искренне верна.
И я, не дал преподнести ей остриё.
Пускай ветер лет уносит за клён,
И состояние души – лишь вязкая мигрень.
Мечты сменяются дождливым сентябрём,
А я все жду... пока зацветёт моя сирень...

Коррида

Не завидуй мне! Никому не завидуй.
Ни белой завистью, ни черной гнилью.
Ты не знаешь сколько раз я падал на корриду,
Почуяв на плечах, ещё не появившиеся крылья.
Не завидуй мне, на общие тенденции.
Мы мёрли кровью, стачивая рвения, – по земле.
Достигли состояния душевной импотенции!
Не завидуй, – лучше просто пожалей.
Больно падать с высоты своей гордыни,
Прямо на песок, палящий горечью расплаты.
Как бык забьют ребром в глухой грудиने,
Моих ошибок злые патлы.
Ты не знаешь сколько раз я падал на корриду,
Оседал на черных мышцах грязной пылью.
Не завидуй мне, прошу, никому не завидуй,
Почуяв за спиной, ещё не появившиеся крылья.

Рамки

Я с детства не люблю ограничения,
Моей свободы гордого сияния.
Я выходил за рамки своего суждения,
И еле втиснулся в это послание...
Мне было так тесно в этом пустом мире,
Что часто приходилось покидать его.
Но рамки, – заставляли меня думать шире,
И каждый день кончался новою главой.
Как звездам тесно на небесном своде,
Так тесно мне в цепях кричать.
И даже пусть, в самом стесняющем исходе,
Зажавшись между строчек я хочу сказать:
Мою историю не запихнёшь и в рамки Книги.
Мне трудно в рамках поднебесных.
Мне тесно в рамке у тебя на снимке.
Мне даже в похоронной рамке будет тесно.

Тьма и свет

Я вижу лишь тьму, за мысом доброй Надежды,
Что оmyвает дымом – последняя сигарета.
Больше не жажду тени, как это было прежде,
Я живу в тьме, чтоб подарить щепотку света.
Я начинаю бояться черную пустоту,
Здесь сердце поэта всем, – игрушка.
Тут все дороги сводят к разведённому мосту,
Все живут меньше, чем накликала кукушка.

А холст будущего, как и настоящего, – размыт,
Уже давно сгорел иллюзией рассвет.
Я скажу тебе так, – я не боюсь этой тьмы.

Я лишь:

Боюсь не оправдать белый свет...

Теряли?

Скажите, вы когда-нибудь себя теряли?

Ища смысл в наскучившем шуршании дней.

Собирали ли заново, по деталям —

Маршрут, что держит вас ровней?

Вы теряли с собою весь мир,

Что ковром был у ног ваших брошен?

Вы душу протирали до дыр,

Пытались найти путь по следам из крошек?

Оставляя на душе грязный камень,

В безнадёжности дней пропадали?

Разговаривая со стрелками над часами,

Вы сводили начало с концами?

Хотя откуда вам все это знать?

Вы в начале пути, спотыкаясь, упали...

Вы не смогли себя потерять,

Нет... Вы даже себя не искали...

Самолёт

Кто вы? Что вы?

Огоньки полосы ли посадочной?

Или механизм концентрации боли,

В мир где ее и так достаточно?
А я, – маленький пустой самолёт,
Что смотрит на всех с высоты.
Что однажды отправился в свой первый полёт,
И уже никогда не достигнет земли.
Что пройдёт сквозь бури и гром,
Самолет, что годами винты точил
О чистый воздух, в небе голубом.
Что бортом ловит теплые лучи.
Самолёт, что без связи летит,
По просторам свободного неба.
Самолёт, что всех и за все простит,
Ведь прощать ему больше некого...
Да и топлива, – звери плачут,
И питаться стало уж нечем.
Верю в то, что кого на удачу
Я за тучами где-то встречу.
На моём грузовом борту
Много зла, и потерянных душ.
Все с того, что тебя берегу,
От ненужных, холодных стуж.
Так все же, кто вы? Что вы?
Огоньки полосы ли посадочной?
Или механизм концентрации боли,
В мир где ее и так достаточно?
Я смог взлететь, я стал свободным.

Взял то, что никто не осмелился взять.
Я стал протестом в среде вам угодных,
И уж точно не вам меня порицать.
Проржавели мои бойкие крылья,
И винты уж не крутят момент.
Чёрной копатью, серой пылью,
Внизу тлеет мой монумент.
Кто я? Что я?

– Самолет, что взлетел с посадочной.
Чей путь, на тяжёлой доле,
Над головою Земли загадочной.

Гул темноты

Все мысли, идеи, – обратились в пепел.
Гул горящих оков смотрит из темноты.
Я начал радоваться чёрной цепи,
Что сдерживает пыль моей мечты.
Теряю веру в людей, и людей теряю.
Сам в себе человека не нахожу.
Посмотри на них, как этот мир взлетает,
И с дребезгом разбивается о пустоту.
Хотелось бы верить, да нечему, некому.
Мои демоны верят лишь в лучшую жизнь.
Но лучшая жизнь им дарована реками,
Что в единое озеро боли слились.
Много врагов мою жизнь рушат.
И главный из них, – это сам я.

Смотри там в дали светлеет белая суша.
На палубе самого чёрного корабля.
Как капитан смертельного рейса.
Сколько людей я успел потерять?
И мне осталось лишь идти по рельсам.
Привыкая к боли, до смерти страдать.
По горящему гравию иду в никуда.
Почтовый адрес, – троеточие на конверте.
Вселенная наносит последний удар:
Рождённому с петлёй на шее, теперь не далеко до смерти.

Пусть натоптала ты, оставив лишь следы.
И ты танцуешь танго на моих костях.
Плыви по морю жизни, – без воды.
Иди по дороге жизни, – без меня.

Некоторые думают, что я служу лишь фоном.
Некоторые, что украшаю жизнь.
А я, – всего лишь парень, в горле с комом.
Что любит декорации кому-то грызть.

Однажды

Однажды простой молодой паренёк,
Встретил хрупкую, девочку.
Но только с виду она была таковой,
Только с виду, не дерево – веточка.
Ей девятнадцать, семнадцать ему,

Немного старше она оказалась.
Он погряз в ее красивейшем плену.
И влюбился.
Немного.
Малость.
А веточка уж распустилась цветом.
Но тут пропал тот паренёк.
Он стал для неё – всего лишь лёгким ветром.
В этот холодный, но чудеснейший денёк.
Я ветер, я дождь.
Пуškai не часто мы с тобою рядом.
Настанет момент, и ты придёшь.
Прочтёшь и вылезешь за ограду.
Я так привык...
Я привык все хорошее – в жизнь.
А себя – на стихи тратить.
Повторяя сквозь строчки: «Держись!»
Раздевая себя, – одевать всех в платья.
Стихи нужны, чтобы излить душу.
Я нашёл себя и вы, ищите, – и обрящите.
С презрением смотря на людей снаружи.
Не думайте, что пред вами – настоящие.
Я не привык, – плохое на людей.
Моей книгой жалоб – стала поэзия.
Листом предложений, – тетрадка на столе,
Пером – душа, с желанием безобидной мести.

Я продолжу:

Раздевая себя, – одевать всех в платья.

Через строчку повторять: «Держись!».

Все наболевшее – на стихи тратить.

А все хорошее, людям, – в жизнь.

Читай

Читай мои стихи,

Практически не существующего поэта.

Смотри на боль от синих чернил.

Что разносит зима по ветру.

Смотри на все! Найдёшь себя.

Я много видел, но и многое не испытал.

Читай, пока метёт пурга.

Читай, пока я не пропал.

Настанет день, – все строчки оборвёт.

Я заварю себе, уже, холодный чай.

Никто, кроме тебя, на помощь не придёт.

Читай мои стихи, Читай!

Художник

Я художник. Нарисовал тебе портрет.

На нём моя прекрасная поэзия.

На фоне стан души моей раздет.

И дымом веет чудная Магнесия.

В руках перо, той милосердной пташки,

Что люди величают Verum.

Элегия души сливается в кудряшки,

Что крутят эту голубую сферу.
Там по вискам стучит вино.
И истина уж бьёт через края.
Там так светло, но так темно.
Там чрез поэзию всплываю Я.
Там в каждом жесте, – видно слово,
В каждом мазке, – сияние стихотворения.
Рисуя там себя, – нарисовал икону.
В самом простом её лицетворении.
Я не жалел себя, писал ее годами.
Сколько листов повидала корзина.
Сколько боли мы с нею испытали,
И вот перед тобой, – моя... чудесная картина.
Я рисовал ее душою, чрез себя, чувствительно.
Повесил в рамочку тебе на стену.
Картина, в цвете первой положительной.
За это творчество я заплатил большую цену.

Зло – ненужно

Если сделал кто вам зло.
И вам и больно, и обидно.
Пускай, вам сердце напекло
От грязных и ужасных слов.
И светлого пути – уже не видно.
Но вы,
Не будьте равнодушны!
Мы все, в отчаянии бросаемся словами...

Да, знаю, мир разрушен.

А если никого прощать не будет нужно?

И, что тогда же будет с нами?

Прощайте, зло, ненужные слова!

Поверьте мне, – не будет хуже!

Живите, душу не тая!

Добром прощайте, тех, кто виноват!

Ведь зло, нам в мире, – напосто не нужно!

Мы не любим проигрывать – нам становится стыдно.

Поэтому мы рисков избегаем.

Проиграть в честной игре – достаточно обидно.

Но быть обманутым – убивает.

Вина из одуванчиков

Ты говорила мне вином из одуванчиков,

Смотрела на меня сквозь облака.

Я думал наконец-то лодке неудачника.

Виднелись красочные берега.

Манила ты меня цветущею пылью,

Лёгким бризом обнимала меня.

Образ твой наивно ласково – родной,

В память врезался, огнём любви томя.

С грацией коня ретивого,

С ароматом загородных снов.

В нашем сердце наконец пульсировало —

Безбрежное сияние, и красное как кровь вино.

Но ты, лишь напоила вином из одуванчиков
И, оказалось, что ты любишь облака.

Тогда в глазах, влюблённого романтика,
Иллюзией застыли, – красочные берега...

Пускай ты со стакана выпита до капли

Пускай ты со стакана выпита до капли.

В другом течёшь даруя ему жизнь.

Я помнить буду, от Питера до Капри.

Как твои губы по моим лились.

В моём стакане сел твой след.

Стеклянный взгляд овеял донце.

Твой стан, одним глотком раздет.

Твой образ сладкий, – истомило солнце.

В моём стакане пустота,

Я буду ждать, пока начнётся пир.

И ты собою, снова, по края

Заполнишь мой стеклянный мир.

Пускай ты со стакана выпита до капли.

В другом течёшь даруя ему жизнь.

Я помнить буду, от Питера до Капри.

Как твои губы по моим лились.

Письмо трём основам жизни

Привет, Любовь, ты помнишь мы страдали...

Друг другу отдавались не тая

Ни обиды, ни печали.

Чувства добрые мы тратили за зря.

Ты основа всеобщей сути.
Мир построен на твоих плечах.
И чтоб жизни цветов, оставив, не зачах.
Любите, беззаботно, Люди.
Я чувствовал тебя в ее прикосновениях.
Улыбка, смех, большие добрые глаза.
Плохо обошлись со мною: Смерть, Любовь и Время.
Но первой, – ты, надменно, предала.
Время! Тебе я благодарен!
Тебя так много мне дано,
Лишь для того, чтоб больше испытал печали.
Чтоб из тебя исплёл тоски рядно.
Чтобы прочувствовать тебя, твоих друзей,
Что снами по пути, и неразлучны.
Чтоб жить добром, но становиться злей.
Чтоб жизнь сама мне стала скучной.
Тебя так много, что легко потратить.
Наверное ты само, давно с кем-то в разлуке.
Ты мне дано, лишь смеха ради,
И чтоб в итоге, привести к своей подруге.
Ну здравствуй, Смерть...
С тобою мы встречались.
Когда любовь горела тьмой в окне.
Руками счастья, аль печали,
Все неизменно движется к тебе.
Бескомпромиссна, неподкупна.

И в договоре с жизнью – пунктуальна.

Пред зовом счастья, отнюдь, ты – не преступна.

Ты наш конец вольна, – определить в начале.

Никто не в силах попрекнуть тебя.

За твои методы, и действия за дверью.

Вы все, – всё рубите с плеча:

Саблей Любви, и болью Времени.

Пункт назначения – у всех один

Мы впрыгнули в уходящий поезд. «Стой!»

В последние дни, повстречали друг друга.

Во второй вагон, что зовём мы весной.

Ты позвала, – я пошёл за тобой,

Неуверенно приласкав твою руку.

Мы начали общаться, и столкнулись

Два мира, – отличающихся многим.

Все цепи на себе мы жертвенно замкнули,

И все ж пошли – одной дорогой.

Мы, действительно, довольно разные...

Ты концентрация, в целом, хорошего, а я – плохое.

Но я завлѣк тебя, – одною фразою.

Той самой, – самой красочной весной.

Не стоит думать: что нам не по пути.

Пункт назначения – у всех один.

Вопрос лишь в том, как до него дойти?

Не растеряв терпения и сил.

Я сделаю тебя чуть проще.

Научу любить мир, на расстоянии меня.

Ты найдёшь по запаху... на ощупь.

Наше счастье.

Ему нет конца!

Ты сделаешь меня немного лучше, —

Ответственной, серьёзней и светлей.

Исправишь неровности, отполируешь душу.

Я стану, наконец, хоть чуточку умней.

Одно прошу: не думай ты, что нам не по пути.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.